

УДК 930.85:327(=512.1)

АКТУАЛЬНОСТЬ ОБЩЕТЮРКСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Б.С. Сарсенбаев

Анализируются исторические процессы, связанные с реализацией идей общетюркской интеграции, ее возникновения, эволюции, попытках и трудностях практического воплощения в жизнь, современном состоянии вопроса, что уже достигнуто к настоящему времени и каковы перспективы тюркской интеграции в будущем. Автор предлагает разные подходы в решении этой проблемы и, в частности, через углубленное изучение истории и политики тюркских государств, их особенностей, традиций и обычаев, принятие политических решений, опыта урегулирования политических проблем и т. д.

Ключевые слова: тюркские государства; интеграция; глобализация; Алаш; стратегические партнеры; братские республики; Атаюрк; Россия; Казахстан; Турция; Узбекистан; Азербайджан.

ААЛАМДАШУУ ШАРТЫНДА ЖАЛПЫ ТҮРК ИНТЕГРАЦИЯСЫНЫН АКТУАЛДУУЛУГУ

Б.С. Сарсенбаев

Бул макалада жалпы түрк интеграциясы идеясын жүзөгө ашыруу, анын келип чыгышы, эволюциясы, аны практикалык ишке ашыруу аракеттери жана кыйынчылыктар, бул маселенин азыркы абалы, азыркы убакта эмнеге жетишүүгө мүмкүн болду жана түрк интеграциясынын келечеги менен байланышкан тарыхый процесстер талдоого алынды. Автор бул маселени чечүүнүн ар кандай жолдорун сунуштайт, тактап айтканда, түрк мамлекеттеринин тарыхын жана саясатын, алардын өзгөчөлүктөрүн, каада-салттарын жана үрп-адаттарын, алардын кантип саясий чечим кабыл ала тургандыгын, саясий маселелерди жөнгө салуу тажрыйбасын ж.б. терең изилдөө аркылуу бул маселени чечүүгө болот деп эсептейт.

Түйүндүү сөздөр: түрк мамлекеттери; интеграция; ааламдашуу; Алаш; стратегиялык өнөктөштөр; бир тууган республикалар; Ата түрк; Россия; Казахстан; Турция; Өзбекстан; Азербайджан.

THE RELEVANCE OF COMMON TURKIC INTEGRATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

B.S. Sarsenbayev

The article analyzes the historical processes associated with the implementation of the ideas of the common Turkic integration, its emergence, evolution, attempts and difficulties of practical implementation, the current state of the question, what has been achieved so far and what are the prospects for Turkic integration in the future. The author offers different approaches to solving this problem and, in particular, through an in-depth study of the history and politics of the Turkic states, their characteristics, traditions and customs, how they make political decisions, the experience of resolving political problems, etc.

Keywords: Turkic states; integration; globalization; Alash; strategic partners; fraternal republics; Ataturk; Russia; Kazakhstan; Turkey; Uzbekistan; Azerbaijan.

Идея общетюркской интеграции уже более двух веков. Родившись сперва в среде лучших представителей российской тюркской интеллигенции [1], эти взгляды затем быстро распространились по всему миру и встали в один ряд

с идеями самых выдающихся просветителей и философов Востока.

По горячим следам в России в период великой русской революции различными силами были предприняты попытки практической

реализации этой идеи, но неудачно, так как возобладали иные силы и тенденции, направленные на разделение и изоляцию. Особенно эти идеи нашли благодатную почву в Средней Азии и Казахстане среди местной национальной аристократии и интеллигенции, создавших светскую партию “Алаш”, стоявшая на позиции объединения тюркских народов в рамках единого государства. На территории Степного края была провозглашена “автономия Алаш”, создано правительство самопровозглашенной республики (“Алаш-Орда”), началось создание армии автономии, других ее властных институтов. Самопровозглашенная автономия Алаш просуществовала на политической карте мира в течение 1918–1920 гг. В создании этой партии и автономии активное участие приняли казахские и кыргызские интеллектуалы.

Идея тюркской интеграции захватила даже большевистское руководство Туркестана. Выдающийся казахский политик и государственный деятель того времени Т. Рыскулов предпринял попытку создания Тюркской компартии и Тюркской Республики, понимая всю важность менталитета, культуры, общности языка, религии тюркских народов, преимущество и крепнущие связи между народами Российской империи, силу и возможности крупного объединенного государства, но неудачно, ибо Советская власть в национальном вопросе стояла на ленинской концепции самоопределения народов, фактически сведенной затем к сталинскому плану “автономизации” советских республик, поставивших их в зависимое положение от большевистского властного центра. Долгожданную свободу тогда и в последующее перед распадом время они так и не получили. Алашевцы были обмануты руководством партии большевиков, свернули строительство автономии Алаш и затем были исключены из политического процесса и строительства национального государства.

В 30–40-е гг. группа кыргызских и казахских интеллектуалов снова возвращается к идее тюркской интеграции в условиях сталинской России, планируя создание Социалистической Туранской партии – СТП и освобождение тюркских и других народов, проживавших в Туране, от ига сталинской модели административно-командного социализма.

Страницы истории, таким образом, свидетельствуют об особой силе притягательности идей тюркского единства, нереализованных

тенденций и романтических идей не только в прошлом, но и в настоящем, и, наверняка, в будущем, ибо этой проблеме нет духовного износа. Тем более сейчас, когда человечество в условиях глобализации устремилось к планетарному мышлению и устройству.

С возникновением в конце XX в. ряда независимых тюркоязычных государств Центральной Азии и Закавказья вновь возрождаются идеи тюркского единства. Раньше в мире было множество независимых тюркских государств и империй, но в результате политики западной колонизации почти все они, за исключением Османской империи, были захвачены и превращены в колонии. В XX в. на политической карте мира осталось только одно суверенное тюркское государство – кемалевская Турция, в которой впервые всерьез заговорили о новой тюркоязычной общности от Адриатического моря до Великой Китайской стены. Прав оказался один из выдающихся политических лидеров современности Мустафа Кемаль Ататюрк, когда на 10-летию Турецкой Республики 29 октября 1933 г., обращаясь к турецкой нации, пророчески предсказал сегодняшний день: “Сегодня я с той же верой и уверенностью говорю тебе, что весь цивилизованный мир скоро снова узнает величие Турецкой нации, в единстве шагающей навстречу своим идеалам. Без всякого сомненья, забытые черты великой Тюркской цивилизации и то, на что она способна, по мере нашего прогресса, засияют новым солнцем на горизонте великой цивилизации будущего” [2].

Говоря о необходимости поддержки тюркских народов, устремленных к свободе Ататюрк говорил: “...наши братья по крови, по вере, по языку. Мы должны быть готовы поддержать их... Народы готовятся к такому моменту, поддерживая духовные мосты. Наш общий язык, наш мост. Наша общая вера, наш мост. Наша общая история, наш мост. Мы должны вспомнить о своих корнях и объединить нашу историю волею судеб разделившею нас с нашими братьями. Мы не должны ждать, когда они к вам потянутся, мы должны сами к ним приближаться” [3]. В условиях существования могущественного СССР этого добиться было невозможно и нереально. Но идеология объединения все равно продолжала существовать в разных формах и проявлениях. Сейчас ситуация быстро меняется и складываются новые предпосылки для практической интеграции этой идеи, культурного, духовного,

экономического и политического объединения усилий тюркоязычных этносов и народов.

В декабре 1991 г. Турция первой признала новые тюркоязычные государства Центральной Азии. На себя она взяла функции по оказанию материальной и финансовой помощи этим республикам. При турецком МИДе было создано Агентство тюркского сотрудничества и развития (ТКА) с целью координации на государственном уровне всех видов деятельности, направленных на единение тюрков, а в правительстве появилась должность министра по связям с тюркоязычными республиками СНГ.

В октябре 1992 г. по предложению президента Турции Тургута Озала в Анкаре состоялась встреча на высшем уровне, в которой участвовали все тюркоязычные государства СНГ. В ходе переговоров обнаружились некоторые разногласия по вопросам формирования наднационального тюркского экономического пространства, включая формирование общего рынка, единой региональной энергосистемы и системы транспортировки энергоресурсов, учреждение регионального банка развития, создание условий для безвизового передвижения граждан и капиталов, а также в определении общетюркского языка. Лидеры центральноазиатских республик тогда не могли замахнуться на решение столь объемных задач. Не было опыта собственной внешнеполитической и дипломатической деятельности, новые республики были еще очень зависимы от прежних связей и отношений, которые сложились в советскую эпоху. Вследствие этого и других обстоятельств видели главную задачу лишь в координации совместной деятельности тюркских республик с упором на развитие двусторонних отношений. Тем не менее, Турция и другие республики не отказались от политики, нацеленной на объединение тюркоязычных народов [4].

Анкара тогда осознала, что политическая и культурная близость, приверженность новых независимых тюркоязычных республик исламу и пантюркизму оказались преувеличенными, а реальностью является государственный национализм, глубоко укоренившийся в самосознании узбеков, туркмен, кыргызов и казахов за годы советской власти.

С 1992 г. на все новые тюркоязычные республики стали транслироваться передачи турецкого спутникового телевидения. Кроме уже упомянутого ТКА, свою деятельность в тюркских регионах активизировали Турецкий директорат

по религиозным вопросам (ТДРА), Турецкий международный исследовательский центр Турана Язгана, фонд “Аврасия Бир” и др. В их активе лежала пропаганда турецкой модели развития, противостояние арабским и иранским исламистам и подготовка кадров различного профиля для центральноазиатских и закавказских республик. Активно сотрудничали между собой неправительственные организации. Турция ежегодно выделяла несколько тысяч мест и стипендий для обучения и стажировки в своих вузах студентов и преподавателей из тюркоязычных республик.

Политика по созданию единого тюркского политического и культурно-идеологического пространства время от времени встречала и новые трудности, особенно со стороны тех государств, в состав которых входят тюркские народы. Их движение за свободу и независимость там воспринимают как проявление национализма и сепаратизма. Да и в самих тюркских республиках сепаратизм и национализм не приветствуется. Свидетельством тому являются этнические конфликты между узбеками и кыргызами в 1997 и 2007 гг.

Наступали даже периоды охлаждения отношений между тюркскими государствами. В радикальной форме они развивались между Узбекистаном и Турцией. В 2000 г. правительство Узбекистана закрыло все школы, открытые религиозными организациями Турции, и прежде всего учебные заведения, опекаемые Ф. Гюленом. Из страны власти выслали турецкого атташе по образованию, а все узбекские студенты, обучавшиеся в Турции, были отозваны на родину. В 2017 г. после неудачной попытки военного переворота в Турции обострились отношения между Бишкеком и Анкарой из-за нежелания кыргызской стороной закрытия образовательных школ “Себат”, также принадлежащих Ф. Гюлену, которого обвинили в подготовке и проведении неудачного военного переворота. Школы “Себат” немедленно были закрыты в Азербайджане, но сохранены в Кыргызстане (под другим названием “Сапат” и передачей этих школ государству) и Казахстане. Затем последовала серия конфликтов Кыргызстана с Турцией и с Казахстаном из-за ряда неосторожных и недопустимых по тону политических заявлений кыргызского президента А. Атамбаева, которые очень обострили отношения между этими странами. Чтобы урегулировать отношения между

Кыргызстаном и Казахстаном, потребовалась смена власти в КР. Но даже после урегулирования отношений между этими странами, Кыргызстану очень сильно мешают противоречия, которые возникают у него с соседями. Например, за последние два года казахстанские пограничники несколько раз прекращали пропускать кыргызские грузовики, из-за чего те простаивали на границе неделями, а поставщики несли огромные убытки.

Еще раньше обострились отношения между узбекским президентом И. Каримовым и президентом КР А. Атамбаевым во время их встречи в Москве, когда все страны СНГ готовились отметить юбилей Дня Победы 9 мая [5].

Стала систематической до этого и после указанных конфликтов задержка грузов на границе между Казахстаном и Кыргызстаном даже после вступления Кыргызстана в ЕАЭС [6]. Отчасти это происходит не только из-за несоблюдения установленных в евразийском экономическом пространстве правил, но и из-за того, что братские тюркские страны выступают на рынке как конкуренты и не умеют преодолевать возникающие конфликты. Наши народы – родственники, но это не означает, что мы хорошо понимаем друг друга и знаем, что делать.

В конце 2000 г. Турция с пониманием отнеслась к предложению развивать дальнейшие отношения с тюркскими республиками СНГ на принципах “равноправного партнерства” [4].

Идея интеграции между тюркскими республиками и народами возрастает и диктуется начавшимися в 80-х гг. процессами глобализации (интернационализации, интеграции, универсализации и кооперации) и новыми тенденциями в мировом развитии. А родственные языки, общее происхождение, общая история, религия и культура как ценности очень многое значат для успешной интеграции тюркских государств. Политические же изменения последних лет в Узбекистане, после прихода к власти нового президента страны Ш. Мирзиёева, придает этому процессу новые импульсы и надежды. Эта более открытая и доброжелательная политика по отношению к своим соседям сейчас рассматривается как “окно возможностей” для установления более тесных отношений сотрудничества как в центральноазиатском регионе, так и на всем тюркоязычном пространстве. Узбекистан обещал вернуться в “Тюркский союз” и последовательно движется в этом направлении. Одним из

первых предложений президента Узбекистана Ш. Мирзиёева стало проведение в Астане заседания глав центральноазиатских республик на предмет создания собственной региональной организации, что открывает для интеграции тюркских республик новые возможности.

Важный вопрос, позволяющий лучше понять себя, узнать свою культуру и проложить верный путь в будущее, это изучение истории тюркских государств, их внешней политики и дипломатии, экономики и торговли между ними, культуры и духовного мира наших народов, их обычаев и традиций, народных ценностей, как они принимали решения, сотрудничали, разрешали конфликты, строили союзы, как складывались отношения между ними на протяжении веков и т. д. История – это дорожная карта, без которой нельзя выбрать правильные ориентиры. Поэтому Кыргызстан и Казахстан, другие тюркские страны и народы должны скорректировать свою внешнюю политику, исходя из сказанных обстоятельств, рассматривать их как важный ресурс для познания самих себя и развития наций и народов.

В современном понимании интеграция, о которой идет речь, это способ участия в глобализации. Кыргызстан, находясь на периферии международных отношений, а также в условиях геополитического тупика, не участвует во многих интеграционных проектах, а, следовательно, и в процессе глобализации, что может негативно отразиться на его будущем развитии.

Кыргызстан просто обязан глобализироваться. Ведь без этого он никогда не сможет перейти из развивающегося мира в развитый. А это может привести к закреплению его периферийного статуса. Это относится и к некоторым тюркским республикам СНГ. Так, например, в 2050 г. по прогнозам экспертов ООН, количество жителей планеты увеличится на 1,3 млрд и составит 9 млрд. Население Узбекистана и Кыргызстана может увеличиться на 100 %. И это при том, что они входят в список беднейших стран мира. В 2018 г. ВВП на душу населения составил: 1026 долл. в Узбекистане и 1222 долл. США в Кыргызстане. В Кыргызстане за чертой бедности четверть населения страны или 1,6 млн граждан. В Узбекистане за чертой бедности – 8 из 12 областей. Совокупный доход на душу населения в Кыргызстане составлял в 2017 г. 1,3 долл. и 1,4 долл. в Узбекистане. Центральноазиатский регион лидирует по приросту

населения, количеству деградированных земель, что приводит к перенаселению и нищете населения. В Узбекистане это 80 % земель, в Кыргызстане – 70 %, что может привести даже к продовольственной катастрофе.

Нехватка воды в РУ составляет сейчас 28 %, в КР – 18,8 %. А глобальное потепление может привести к падению уровня рек в ЦА на 40 %.

Нехватка школ в КР составляет 30 % от числа находящихся в эксплуатации. По медицинскому обслуживанию населения в КР не хватает 3 тыс. семейных врачей, а государственная медицина становится недоступной для населения.

Безработица в возрасте от 14 до 25 лет составляет в КР 46 %, 17 % – в РУ. Молодежь все сильнее подпадает под влияние радикалов. А миллионы безработных – это хороший материал, чтобы взорвать регион и начать строить халифат [7]. Эти сложные проблемы указанным тюркским республикам самостоятельно без внешней поддержки не решить.

Ситуация с другим тюркскими республиками выглядит гораздо лучше. Турция, Азербайджан и Казахстан относятся к государствам-донорам. Такую же позицию мог бы занять и Туркменистан, но страна проводит политику нейтралитета и пока не в полной мере участвует в процессах тюркской интеграции. Поэтому очень важно, чтобы Кыргызстан и Узбекистан, правильно управляя своими ресурсами и возможностями, заняли в новом мировом порядке достойное место. Этого можно достичь активно участвуя в процессах интеграции и глобализации и управляя ими.

Планируя будущее и программируя настоящее, необходимо в первую очередь учитывать ресурсы и потенциал братских тюркских стран и народов, которые все еще недостаточно используются [8, с. 8–14]. Например, Кыргызстан по официальным речам своего главы государства имеет таких стратегических партнеров, как Российская Федерация, КНР, Турецкая Республика и Казахстан. Но не все они де-факто и де-юре являются таковыми, так как между Кыргызстаном и некоторыми названными странами нет соответствующих международных договоров и соглашений (кроме России и Казахстана). Но если они и есть, то даже между стратегическими партнерами Кыргызстана как РФ и Казахстан формат таких отношений не всегда надлежащим образом соблюдается, а стратегическое партнерство не дотягивает даже до уровня “партнерских

отношений”, под которыми в документах ООН понимаются “добровольные и основанные на сотрудничестве взаимоотношения между различными субъектами, как представляющими государство, так и не связанными с ним, при которых все участники договариваются совместными усилиями добиваться общей цели или выполнять конкретную задачу и сообща преодолевать неблагоприятные факторы, нести общую ответственность, предоставлять на взаимной основе ресурсы и знания и пользоваться достигнутыми результатами” [9].

Литература

1. Основатель учения Исмаил Гаспринский (1851–1914) – крымско-татарский интеллигент, просветитель, издатель и политик. Один из основоположников джадидизма и пантюркизма. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Исмаил Гаспринский](https://ru.wikipedia.org/wiki/Исмаил_Гаспринский)
2. Речь Атаюрка. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>
3. *Дергачев В.* Атаюрк: Воин и строитель светской Турецкой Республики / В. Дергачев. URL: http://dergachev.ru/geop_events/121113.html#.V4ZUw9SLRQJ
4. *Дружиловский С.* Турция: привычка управлять. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5965
5. См.: Палемика Каримова и Атамбаева в Москве. URL: <https://rus.azattyk.org/a/27005315.html>
6. Россия и Киргизия рекультивируют отношения // Коммерсант. URL: <https://elgezit.kg/2019/07/12/rossiya-i-kirgiziya-rekultiviruyut-otnosheniya/>
7. См.: *Богданович О.* Растущая Центральная Азия в порочном круге бедности”. URL: <https://elgezit.kg/2019/07/02/rastushhaya-tsentralnaya-aziya-v-porochnom-kruge-bednosti/>
8. См.: *Курманов З.К.* Геополитические притяжения Центральной Азии: время испытаний и сотрудничества // Сборник докладов международного форума ученых и общественных деятелей Центральноазиатского региона “Развитие народной дипломатии в современных аспектах гуманитарного сотрудничества” 24 ноября 2014 г., г. Астана. Астана, 2014.
9. Strengthening of the United Nations system: Report of the Secretary – General in response to the report of the Panel of Eminent Persons on United Nations-Civil Society Relations A/59/354 / United Nations, 2004. URL: <http://www.un.org/apps/docs/ws.asp?m=A/59/354>